

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 29/2017 относительно Арамаиса Авакяна
(Узбекистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата Комиссии. Недавно в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 17 февраля 2017 года Рабочая группа направила правительству Узбекистана сообщение, касающееся Арамаиса Авакяна. Правительство своевременно не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Авакян – исповедующий христианство 34-летний узбек армянского происхождения, владеющий рыбоводческим хозяйством в Джизаке (Узбекистан). Его жена – мусульманка узбекского происхождения, у них имеется двое малолетних детей.

5. Источник сообщает, что 1 сентября 2015 года мэр города, в котором проживает г-н Авакян, Гафур Каршибаев угрожал ему тюремным заключением за отказ уступить свой успешный рыбоводческий бизнес. Эти притеснения имели прецедент: как сообщается, г-н Каршибаев уже вызывал г-на Авакяна как минимум два или три раза, проклинал его и требовал передать ему рыбоводческое хозяйство. Г-н Авакян был не единственным успешным предпринимателем в своей области – в его районе аналогичной деятельностью занимается еще одна женщина – однако он был единственным предпринимателем армянского происхождения, исповедующим христианство.

Арест, содержание под стражей и допрос

6. Как сообщается, 3 сентября 2015 года исчез один из соседей г-на Авакяна Фуркат Джураев. На следующий день г-н Авакян и трое его знакомых (наемный работник Бектемир Умирзоков, друг Акмаль Маматмуродов и водитель г-на Авакяна Дильшод Алимов) возвращались с рыбоводческой фермы домой, когда их автомобиль остановили сотрудники национальной службы безопасности. Как сообщается, на них были маски, и они надели на г-на Авакяна и его друзей капюшоны и наручники. Ордера на арест они не предъявили. Затем сотрудники национальной службы безопасности отогнали автомобиль г-на Авакяна на близлежащее кладбище и сожгли.

7. Источник сообщает, что, когда мужчины не вернулись домой, родные заявили об их исчезновении; сначала члены их семей предположили, что они подверглись нападению одной из местных банд. 5 сентября 2015 года родственники двоих пропавших получили с неизвестных телефонных номеров сообщения о том, что мужчины уехали вести «джихад».

8. Как сообщается, 28 сентября 2015 года порядка 20 сотрудников национальной службы безопасности прибыли для проведения обыска в доме г-на Авакяна. Они не сообщили присутствовавшей при этом супруге о том, что они ищут, однако изъяли текст религиозного содержания и четыре диска. Когда сотрудники национальной службы безопасности позже вернули эти предметы, они, как сообщается, отдали 12 дисков, в том числе 1, содержащий материалы, связанные с исламским религиозным фундаментализмом.

9. Источник сообщает, что 40 дней спустя после ареста г-на Авакяна и его коллег власти уведомили их родных о том, что мужчины содержатся под стражей с 4 сентября 2015 года. Тем не менее они не сообщили родным г-на Авакяна, по какому обвинению он арестован. Его родные считают, что он стал жертвой из-за того, что мэр г-н Каршибаев хотел завладеть рыбоводческой фермой в целях собственной выгоды, и частично из-за своей уязвимости в силу армянского происхождения. Источник отмечает, что правозащитные организации, осуществляющие мониторинг в Узбекистане, подтвердили, что подобные

задержания «весьма типичны» и что успешные предприниматели нередко подвергаются политически мотивированным преследованиям в судебном порядке.

10. Впоследствии местные правозащитники выяснили, что сотрудники национальной службы безопасности в масках доставили г-на Авакяна и его коллег в следственный изолятор в Ташкенте, где они содержались без связи с внешним миром. В течение этого времени полиция предположительно пыталась г-на Авакяна, с тем чтобы вынудить его подписать признание. Как сообщается, после двух месяцев постоянных избиений г-н Авакян подписал два чистых листа бумаги. В результате применения пыток он получил серьезные травмы: у него было сломано пять ребер справа и четыре ребра слева. Тюремная администрация применяла также воздействие электрическим током, ожоги от которого были заметны на его руках во время более поздних судебных слушаний. Хотя пытки применялись ко всем потенциальным ответчикам, г-н Авакян, как сообщается, подвергся наихудшим издевательствам. Позднее ответчики были переведены в следственный изолятор в Джизаке. На момент представления материалов источником все ответчики содержались в колонии исполнения наказания № 64/61 в Карши (Узбекистан).

11. Источник сообщает, что адвокат г-на Авакяна предпринял несколько попыток встретиться с ним, однако ему было отказано в посещениях до 6 ноября 2015 года, т.е. больше чем на два месяца после ареста. В ходе встречи адвокат заметил на теле г-на Авакяна очевидные следы пыток. Как сообщается, встретившись с членами семьи г-на Авакяна и сообщив им о следах пыток, первый адвокат принял решение прекратить представлять г-на Авакяна, заявив, что боится продолжать из-за вмешательства в дело национальной службы безопасности. Опасения первого адвоката оказались вполне обоснованными, поскольку, как сообщается, второй адвокат, нанятый для г-на Авакяна, был арестован и обвинен во взяточничестве и вымогательстве в марте 2016 года, за несколько дней до заключительного слушания дела. По данным источника, третий адвокат г-на Авакяна, ранее работавший в правоохранительных органах, не сообщал о запугивании со стороны правительства.

12. Источник сообщает, что, хотя г-н Авакян неоднократно виделся со своими адвокатами после 6 ноября 2015 года, ему ни разу не удалось поговорить с ними наедине; на их встречах всегда присутствовал сотрудник национальной службы безопасности.

Уголовное преследование и судебное разбирательство

13. Члены семьи г-на Авакяна впервые увидели его на судебном слушании 6 января 2016 года; это был первый раз, когда он публично предстал перед судьей. Источник сообщает, что, возможно, несколько закрытых первоначальных слушаний состоялось до 6 января 2016 года в подвале здания национальной службы безопасности, однако поскольку подобные слушания не были публичными, то их характер неясен.

14. Источник сообщает, что на слушании, состоявшемся 6 января, г-н Авакян явно демонстрировал признаки пыток; из-за переломов костей его внесли в зал суда на носилках, его руки были покрыты синяками, и он заметно потерял в весе. Хотя представителю посольства Соединенных Штатов Америки и одному активисту-правозащитнику было разрешено присутствовать на слушании, оно не было полностью открытым для общества.

15. По данным источника, г-ну Авакяну были предъявлены обвинения в: а) заговоре с целью свержения конституционного строя и саботаже на основании статьи 159 Уголовного кодекса Узбекистана; б) изготовлении или распространении материалов, содержащих угрозу общественной безопасности, на основании статьи 161 Уголовного кодекса Узбекистана; в) участии в религиозной экстремистской организации на основании статьи 244 Уголовного кодекса Узбекистана; и d) краже на основании статьи 169 Уголовного кодекса Узбекистана. Как сообщается, несмотря на христианское вероисповедание

г-на Авакяна, узбекские следователи обвинили его в том, что он создал и возглавил группу, распространяющую радикальную исламскую идеологию в попытке свергнуть конституционный строй Узбекистана, а также обвинили его задержанных коллег в том, что они планировали присоединиться к Исламскому Государству Ирака и Леванта или другой радикальной исламистской группировке, действующей на Ближнем Востоке.

16. Все судебное разбирательство по делу г-на Авакяна, включая апелляцию, продолжалось до 19 марта 2016 года и включало в себя порядка девяти слушаний. Как сообщается, его судили вместе с четырьмя знакомыми, а именно г-ном Джураевым, г-ном Умирзоковым, г-ном Маматмуродовым и г-ном Алимовым. Источник сообщает, что до суда правительство задержало 16 друзей и членов семей ответчиков и около месяца содержало их под стражей в полицейском участке. Этим задержанным, включая младшего брата г-на Авакяна, предположительно подвергали пыткам в попытке добиться от них свидетельств против ответчиков. Брат г-на Авакяна был освобожден после угрозы покончить жизнь самоубийством. Как сообщается, после освобождения у него начались проблемы с мочеиспусканием, поскольку его почки были сильно травмированы в результате пыток, перенесенных в условиях содержания под стражей.

17. Источник сообщает, что в ходе судебного разбирательства обвинитель представил трех не являвшихся ответчиками свидетелей, которые месяц содержались под стражей и подвергались пыткам в целях получения показаний против г-на Авакяна. Из этих троих в суде свидетельствовал только один человек – сосед г-на Авакяна. Как сообщается, показания соседа заключались в том, что, когда г-н Авакян находился в его парикмахерской, он указал на здание национальной службы безопасности и сказал, что его следует взорвать. По данным источника, это свидетельство опровергается тем фактом, что из окна парикмахерской здания не видно. В ходе перекрестного допроса сосед подтвердил, что его подвергали пыткам, с тем чтобы получить показания, и что все сказанное им является неправдой. Источник сообщает, что вскоре после суда сосед был освобожден; в настоящее время он страдает от склероза печени, предположительно в результате пыток, перенесенных им в условиях содержания под стражей. Два других свидетеля обвинения отказались давать показания в суде, заявив, что им нечего сказать против г-на Авакяна.

18. Кроме того, источник сообщает, что сторона обвинения представила показания некоторых ответчиков, данные ими друг против друга. Один из соответчиков свидетельствовал против г-на Авакяна, однако, как сообщается, ясно дал понять, что его показания были получены под давлением в результате применения пыток.

19. По данным источника, г-ну Авакяну не разрешили представить в свою защиту никаких доказательств или свидетелей. На то, чтобы высказаться, ему дали несколько минут, в течение которых он подтвердил, что его признательные показания были получены под пытками и что обвинения в связях с исламскими экстремистами нелепы в свете того факта, что он исповедует христианство. Как сообщается, суд проигнорировал оба аргумента.

20. Как сообщается, 19 февраля 2016 года г-н Авакян был осужден и приговорен к лишению свободы на срок в семь лет. Жену г-на Авакяна не допустили в зал суда, чтобы выслушать приговор. Остальные ответчики, признавшие себя виновными и просившие о снисхождении, были приговорены к лишению свободы на срок от пяти с половиной до 12 лет.

21. 4 марта 2016 года г-н Авакян обжаловал вынесенный ему обвинительный приговор. 19 марта 2016 года апелляционный суд оставил решение о признании его виновным в силе. 5 мая 2016 года г-н Авакян подал апелляцию в Верховный суд, однако сотрудники Джизакского суда по уголовным делам, по всей видимости, проигнорировали или потеряли ее. Источник сообщает, что г-н Авакян планирует вскоре подать повторную апелляцию.

22. 13 апреля 2016 года государственный телевизионный канал «Ташкент» показал документальный фильм о г-не Авакяне и его соответчиках, изобразив их террористами.

Нынешнее положение дел

23. По данным источника, в заключении здоровье г-на Авакяна стремительно ухудшается. Его вес стал опасно низким, и с момента вынесения приговора он уже дважды госпитализировался. Как сообщается, после осуждения его принуждали заниматься физическим трудом и носить кирпичи, несмотря на переломы и другие телесные повреждения, нанесенные в результате пыток. К 21 мая 2016 года он был не в состоянии ходить, и после значительного давления со стороны членов семьи власти, как сообщается, перевели его в больницу для лечения травм позвоночника. Вскоре после этого тюремная администрация объявила г-на Авакяна вылечившимся и вернула его в тюрьму (и к физическому труду), однако к августу он вновь был не в состоянии ходить. 21 августа 2016 года он был госпитализирован во второй раз. Как сообщается, 7 сентября 2016 года матери г-на Авакяна было отказано в посещении сына в тюремной больнице. Тем не менее врач г-на Авакяна сказал ей, что тот поправился, и на следующий день будет отправлен обратно в колонию исполнения наказания № 64/61 в городе Карши. Недавно г-н Авакян сообщил, что страдает от грыжи и просил родных приносить ему обезболивающие препараты каждый раз, когда они навещают его в тюрьме.

24. Источник сообщает, что в тюрьме г-на Авакяна поят соленой водой, в результате чего у него наблюдается постоянная диарея. Несмотря на проблемы со здоровьем, его принуждают работать на заводе по производству кирпичей и, невзирая на низкие температуры, подают ему только холодную воду для мытья ног в конце дня.

25. Источник сообщает, что дело г-на Авакяна привлекло к себе большое внимание и получило значительную поддержку. Международные и местные неправительственные организации, а также другие соответствующие органы вели информационно-пропагандистскую работу и высказывали замечания по его делу.

Категория III

26. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Авакяна являются произвольными и подпадают под категорию III согласно классификации, установленной Рабочей группой, по причинам, изложенным ниже.

Нарушение права не быть подвергнутым произвольному аресту

27. Источник утверждает, что арест г-на Авакяна не был проведен в соответствии с узбекским законодательством. До ареста власти не получили в прокуратуре соответствующего ордера. Кроме того, власти не уведомили родных г-на Авакяна о его аресте в течение 40 дней с момента его задержания и не проинформировали ни его, ни членов семьи о предъявляемых ему обвинениях. По данным источника, арест также не соответствовал узбекскому законодательству, поскольку ему не была предоставлена помощь адвоката с момента задержания. Как сообщается, адвокат г-на Авакяна неоднократно пытался встретиться с ним, однако ему было отказано в посещениях до 6 ноября 2015 года, т.е. больше чем на два месяца после ареста. Наконец, власти не допросили г-на Авакяна в течение 24 часов после ареста и предъявили ему официальные обвинения только через 40 дней после задержания, что значительно превышает разрешенный законодательством срок в 72 часа.

28. Таким образом, источник утверждает, что подобные незаконные действия нарушили право г-на Авакяна на свободу от произвольного ареста, закрепленное в пункте 1 статьи 9 Пакта, статье 9 Всеобщей декларации прав человека и в

принципе 2 и пункте 2 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Нарушение права на освобождение до суда и процедуру habeas corpus

29. Источник утверждает, что правительство Узбекистана нарушило права г-на Авакяна, закрепленные в пунктах 3 и 4 статьи 9 Пакта, поместив его под стражу на 40 дней без связи с внешним миром и отказав ему в возможности незамедлительно оспорить свое задержание перед должностным лицом судебного органа. Кроме того, подобное нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 привело к другим нарушениям, в частности к пыткам, пока г-н Авакян содержался без связи с адвокатом или родными.

30. Более того, хотя суд над г-ном Авакяном начался только 6 января 2016 года, т.е. через четыре месяца после его ареста, он не был освобожден до суда. По данным источника, никакой конкретной мотивировки подобного отказа приведено не было. Таким образом, вопреки требованию о том, что досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем правилом, и что оно должно быть основано на индивидуальном обосновании разумности и необходимости отказа в освобождении с учетом обстоятельств дела конкретного ответчика, правительство непозволительно нарушило свои обязательства, продолжив содержать г-на Авакяна под стражей.

31. По мнению источника, содержа г-на Авакяна под стражей без связи с внешним миром, отказав ему в незамедлительной доставке к судье для обжалования задержания и без объяснений отказав ему в освобождении до суда, правительство Узбекистана нарушило пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципы 11, 15, 18, 19, 32, 37, 38 и 39 Свода принципов.

Нарушение права на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

32. Источник утверждает, что обращение правительства с г-ном Авакяном в период его содержания под стражей нарушает международные и внутренние нормы, касающиеся запрещения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Во время нахождения в следственном изоляторе в Ташкенте он предположительно подвергался пыткам и был вынужден подписать признательные показания. В течение двух месяцев он страдал от постоянных избиений, результатом которых стали переломы пяти ребер справа и четырех ребер слева, а также синяки на руках. Как сообщается, он также подвергался воздействию электрическим током.

33. Как сообщается, в дополнение к пыткам во время допросов г-н Авакян содержался в неудовлетворительных условиях. В тюрьме его поят соленой водой, в результате чего у него наблюдается постоянная диарея. Несмотря на переломы и другие телесные повреждения, его принуждают заниматься тяжелым физическим трудом по переноске кирпичей и, невзирая на низкие температуры, подают ему только холодную воду для мытья ног в конце дня. По прошествии некоторого времени г-н Авакян потерял возможность ходить и был дважды госпитализирован из-за травм позвоночника; после первой подобной госпитализации его заставили вернуться к физическому труду. Хотя в настоящее время г-на Авакяна не принуждают к выполнению физического труда, по сообщениям, его могут вернуть к работе на кирпичном заводе в любой момент.

34. Таким образом, источник утверждает, что, пытаясь под давлением получить признательные показания и содержа г-на Авакяна в неудовлетворительных условиях, правительство Узбекистана нарушило его право на свободу от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, закрепленное в статье 7, пункте 1 статьи 10 и пункте 3 г) статьи 14 Пакта, статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов об-

ращения и наказания, принципе 6 и пункте 2 принципа 21 Свода принципов и статье 26 Конституции Узбекистана.

Нарушение прав на равенство в суде и на справедливое судебное разбирательство

35. По данным источника, суд не был открытым для широкой общественности. Все слушания, состоявшиеся до 6 января 2016 года, проводились исключительно за закрытыми дверями, а те слушания, которые проходили начиная с 6 января, были открыты лишь для группы избранных. Хотя в эту группу входили лица, не связанные с правительством Узбекистана, в частности дипломат из посольства Соединенных Штатов и узбекский правозащитник-активист, требование о «публичном» судебном разбирательстве предусматривает, что в отсутствие веской причины для обратного суд должен быть полностью открытым для средств массовой информации и иных заинтересованных лиц.

36. Источник сообщает, что все судьи Узбекистана назначаются Президентом на пять лет с возможностью продления данного срока. Соответственно, на практике узбекские суды не свободны от политического вмешательства. Кроме того, значительное большинство дел, возбужденных стороной обвинения, положительно заканчиваются осуждением ответчика, причем зачастую приговоры выносятся исключительно на основе признаний и показаний свидетелей, полученных посредством надругательства или запугивания. Собственно, в рамках настоящего дела все показания свидетелей, представленные обвинителем на суде над г-ном Авакяном, включая признание самого г-на Авакяна, предположительно были получены под пытками.

37. Как отмечалось выше, г-на Авакяна судили вместе с четырьмя его знакомыми. До суда правительство предположительно задержало 16 друзей и родных ответчиков, включая младшего брата г-на Авакяна, и около месяца содержало их под стражей в полицейском участке, подвергая пыткам в попытке добиться от них свидетельств против ответчиков. На суде сторона обвинения представила показания одного из соответчиков, свидетельствовавшего против г-на Авакяна, однако позже подтвердившего, что его показания были получены под пытками.

38. Кроме того, обвинитель представил трех не являвшихся ответчиками свидетелей, которые предположительно месяц содержались под стражей и подвергались пыткам в целях получения показаний против г-на Авакяна; из этих троих в суде свидетельствовал только один человек – сосед г-на Авакяна. В ходе перекрестного допроса сосед подтвердил, что его подвергали пыткам, с тем чтобы получить показания, и что все сказанное им является неправдой. Два других свидетеля обвинения отказались давать показания в суде, заявив, что им нечего сказать против г-на Авакяна.

39. По данным источника, г-ну Авакяну не разрешили представить в свою защиту никаких доказательств или свидетелей. На то, чтобы высказаться, ему дали несколько минут, в течение которых он подтвердил, что его признательные показания были получены под пытками и что обвинения в связях с исламскими экстремистами нелепы в свете того факта, что он исповедует христианство. Как сообщается, суд проигнорировал оба аргумента.

40. Источник утверждает, что полузакрытый характер слушаний нарушил право г-на Авакяна на «справедливое и публичное разбирательство», что противоречит пункту 1 статьи 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека. Отказ суда разрешить г-ну Авакяну представить доказательства или свидетелей в свою защиту и расследовать утверждения о пытках, а также разрешение обвинителю использовать показания, полученные в результате применения пыток, четко демонстрируют пристрастность в пользу стороны обвинения в нарушение требования о независимости и беспристрастности суда, гарантируемой пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

Нарушение права на презумпцию невиновности

41. По мнению источника, правительство нарушило право г-на Авакяна на презумпцию невиновности, подбросив ему улики, подтверждающие утверждение о том, что он был замешан в создании группировки, распространяющей радикальную исламскую идеологию, и руководстве ею, несмотря на то, что он армянского происхождения и исповедует христианство. Как сообщается, 28 сентября 2015 года 20 сотрудников национальной службы безопасности прибыли для проведения обыска в доме г-на Авакяна и изъяли текст религиозного содержания и четыре диска. Когда сотрудники национальной службы безопасности позже вернули эти предметы, они, как сообщается, отдали 12 дисков, в том числе 1, содержащий материалы, связанные с исламским религиозным фундаментализмом.

42. По данным источника, неясно, в какой мере суд мог сделать эти разоблачительные диски основанием для вынесения г-ну Авакяну обвинительного приговора. Тем не менее, пытаясь таким образом скомпрометировать г-на Авакяна, правительство явно допускало его вину задолго до осуждения в нарушение права на презумпцию невиновности, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта, пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 принципа 36 Свода принципов.

Нарушение права на сношение с защитником

43. Как сообщается, в рамках данного дела г-ну Авакяну отказывали в доступе к адвокату на протяжении более чем двух месяцев, в течение которых его пытали, с тем чтобы получить признание в преступлении, которого он не совершал. Кроме того, ему ни разу не удалось поговорить со своим адвокатом наедине, поскольку на их встречах всегда присутствовал сотрудник национальной службы безопасности. Как сообщается, г-ну Авакяну было трудно найти адвоката, который взялся бы представлять его. По сообщениям, первый адвокат отказался от дальнейшего сотрудничества, опасаясь возможных последствий такого политического дела. Что касается второго нанятого адвоката, то подобные последствия наступили, и он был арестован и помещен под стражу незадолго до итогового слушания по делу г-на Авакяна.

44. В свете такого отказа разрешить контакты между адвокатом и его задержанным клиентом в ходе первоначального предварительного заключения, а также запрещения г-ну Авакяну общаться со своим защитником наедине и с учетом обстановки страха, созданной вокруг лиц, обеспечивающих его защиту, правительство нарушило право г-на Авакяна сноситься со своим защитником, гарантируемое пунктом 3 b) статьи 14 Пакта и пунктами 1 и 3 принципа 18 Свода принципов.

Категория V

45. Источник отмечает, что в пункте 1 статьи 2 Пакта от государственных участников требуется защищать права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия. Статья 26 Пакта конкретно гарантирует, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона».

46. По данным источника, есть некоторые основания утверждать, что г-н Авакян стал жертвой задержания и особенно жестоких пыток частично из-за своего армянского происхождения и христианского вероисповедания. Как отмечалось выше, мэр города, в котором проживал г-н Авакян, угрожал ему тюремным заключением за отказ уступить свой успешный рыбоводческий бизнес. Тем не менее, хотя г-н Авакян был не единственным успешным предпринимателем в своей области, он был единственным предпринимателем армянского происхождения, исповедующим христианство. По данным источника, христиане в Узбекистане все чаще подвергаются притеснениям за свою веру. Ввиду того, что были и другие предприниматели, которых мэр мог бы притеснять и

заключать в тюрьму, кажется вероятным, что он предпочел задержать г-на Авакяна в силу его уязвимого положения в обществе, поскольку он является армянином, исповедующим христианство.

47. Более того, г-н Авакян предположительно подвергался более жестоким пыткам, чем остальные пять мужчин, арестованные одновременно с ним, и этот факт источник приписывает его армянскому происхождению и христианской религии. В этой связи источник отмечает, что, по сообщениям, брат г-на Авакяна, являющийся, как и он, армянином и исповедующий христианство, также подвергался жестоким пыткам и был освобожден только после того, как пригрозил покончить жизнь самоубийством.

48. Источник утверждает, что, хотя ни один государственный чиновник не заявлял о том, что г-н Авакян стал жертвой в силу своего армянского происхождения и христианского вероисповедания, ясно, что он был специально намечен в качестве объекта для задержания и особо сурового обращения в условиях содержания под стражей. Учитывая, что в Узбекистане г-н Авакян принадлежит к религиозному и этническому меньшинству, и рассматривая все обстоятельства в совокупности, можно предположить вероятность того, что г-н Авакян стал жертвой частично из-за своего армянского происхождения и христианского вероисповедания в нарушение права на равенство перед законом.

49. Таким образом, источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Авакяна являются произвольными и подпадают под категорию V согласно классификации, установленной Рабочей группой.

Ответ правительства

50. 17 февраля 2017 года Рабочая группа в рамках своей процедуры сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить к 19 апреля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Авакяна и любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что не получила ответа от правительства и что оно не ходатайствовало о продлении периода подготовки ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

51. Рабочая группа отмечает, что получила ответ от правительства 4 мая 2017 года. Тем не менее Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен вовремя.

Обсуждение

52. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести соответствующее мнение на основе информации, полученной от источника, в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

53. В своей практике Рабочая группа выработала пути решения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем деле правительство предпочло не оспаривать *prima facie* достоверность утверждений источника.

54. Источник представил ряд утверждений об аресте г-на Авакяна и последующем содержании его под стражей, заявляя, что они подпадают под категории III и V согласно классификации, применимой при рассмотрении дел Рабочей группой. Правительство Узбекистана не оспорило эти утверждения. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

55. Источник утверждает, а правительство Узбекистана не опровергает тот факт, что г-н Авакян был задержан 4 сентября 2015 года сотрудниками нацио-

нальной службы безопасности, которые не предъявили ему ордер на арест и устно не уведомили его или какое-либо иное лицо о причинах задержания, а затем был помещен под стражу без связи с внешним миром и впервые увиделся со своим адвокатом лишь 6 ноября 2015 года.

56. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы каждому арестованному в срочном порядке сообщались не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение. Право на срочное уведомление об обвинениях касается уведомления об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека в пункте 29 своего замечания общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, это право «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания». В данном случае г-н Авакян содержался под стражей в течение двух месяцев начиная с 4 сентября 2015 года без связи с внешним миром и без предъявления ему каких-либо официальных обвинений. Это означает, что власти официально не указали никаких правовых оснований, оправдывающих его задержание. Следовательно, Рабочая группа считает, что задержание г-на Авакяна является произвольным и подпадает под категорию I.

57. Рабочая группа также желает выразить обеспокоенность по поводу того, что г-н Авакян в течение месяца содержался под стражей без связи с внешним миром. В своей практике Рабочая группа неизменно утверждала, что содержание людей под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспорить законность задержания перед судьей¹. Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека подтверждают недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром, так же как и статья 9 Пакта. Кроме того, Комитет против пыток ясно дал понять, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см., например, A/54/44, пункт 182 а)). Рабочая группа отмечает, что в данном случае подобные нарушения действительно имели место. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания неизменно утверждал, что использование содержания под стражей без связи с внешним миром является незаконным (см., например, A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156); тогда как Комитет по правам человека в пункте 35 своего замечания общего порядка № 35 заявил, что «содержание без связи с внешним миром, исключаящее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3» статьи 9.

58. Кроме того, Рабочая группа желает напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе. Данное право, которое представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы и «во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности [и] задержание в рамках борьбы с терроризмом». Более того, оно применяется также «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях» (см. A/HRC/30/37, пункты 2–3, 11 и 47 а)–b)).

¹ См., например, мнения № 56/2016 и № 53/2016.

59. В данном случае факты, представленные источником и не оспоренные правительством Узбекистана, являются *prima facie* доказательствами нарушения следующих прав г-на Авакяна, закрепленных в Пакте: права на уведомление в момент ареста о предъявляемых ему обвинениях (пункт 2 статьи 9); права быть в срочном порядке доставленным к судье (пункты 3 и 4 статьи 9); права на гуманное обращение и уважение достоинства в период содержания под стражей (пункт 1 статьи 10); и права лиц, которым еще не вынесен приговор, на обращение как с таковыми (пункт 2 а) статьи 10).

60. Более того, г-ну Авакяну отказывали в правовой помощи до 6 ноября 2015 года, однако даже после этой даты ему пришлось трижды сменить своего законного представителя, поскольку адвокаты, как сообщается, подвергались угрозам и запугиванию; в марте 2016 года один из трех адвокатов действительно был арестован, и ему были предъявлены обвинения во взяточничестве и вымогательстве. Отказ в правовой помощи является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта и пункта 1 принципа 17 Свода принципов, а также принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд.

61. Рабочая группа обеспокоена также различными формами репрессивных мер, принимаемых в отношении адвокатов г-на Авакяна. Она подчеркивает, что законная и положительная обязанность государства заключается в том, чтобы защищать всех лиц, находящихся на его территории или под его юрисдикцией, от любых нарушений прав человека и предоставлять средства правовой защиты, если нарушение все же происходит. Рабочая группа особо напоминает, что в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, говорится, что «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям» (см. A/HRC/30/37, приложение, пункт 15).

62. Рабочая группа далее делает вывод о том, что тот факт, что г-ну Авакяну не было разрешено уведомить родных о своем местонахождении, и тот факт, что власти не проинформировали его родных о его местонахождении в течение 40 дней, являются нарушением принципа 19 Свода принципов.

63. Хотя мандат Рабочей группы не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой степени условия содержания под стражей могут отрицательно повлиять на возможность заключенных подготовить свою защиту и на их шансы на справедливое судебное разбирательство (см. E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33). В данном случае Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность по поводу утверждений о пытках и неправомерном обращении с г-ном Авакяном. Источник представил, а правительство Узбекистана не оспорило утверждение о том, что г-н Авакян подвергался жестокому избиению, результатом которого стали переломы девяти ребер. Состояние его здоровья настолько неудовлетворительное, что в январе 2016 года его пришлось внести на носилках на судебное слушание, которое, как сообщается, продолжалось без каких-либо вопросов по поводу очевидно чрезвычайно серьезных травм, продемонстрированных г-ном Авакяном.

64. Рабочая группа в равной степени обеспокоена присутствующим в настоящем деле принуждением г-на Авакяна и всех свидетелей к даче признательных показаний. Описанное обращение является *prima facie* нарушением абсолютно-го запрета на пытки, который является одной из императивных норм международного права и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Узбекистан, а также принципа 6 Свода принципов и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отно-

шении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Последующее использование полученных под давлением признательных показаний в ходе судебного разбирательства также стало нарушением статьи 14 Пакта.

65. Рабочая группа особенно обеспокоена очевидным невмешательством судьи в эту ситуацию и считает это нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта о праве на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

66. Более того, в ходе судебного разбирательства г-ну Авакяну было отказано в возможности представить каких-либо свидетелей и какие-либо доказательства в свою защиту. Как заявляет Комитет по правам человека в пункте 39 своего замечания общего порядка № 32 (2007 год) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, существует строгое обязательство соблюдать право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В данном случае г-ну Авакяну было отказано в этом праве, и подобный общий отказ разрешить присутствие свидетелей защиты несет в себе признаки серьезного отказа в равенстве состязательных возможностей в рамках судебного разбирательства и по сути является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

67. Кроме того, хотя на суд были допущены двое беспристрастных наблюдателей, фактически процесс по делу г-на Авакяна проходил за закрытыми дверями. Как заявляет Комитет по правам человека в пункте 29 своего замечания общего порядка № 32:

В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц.

68. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Авакяна явно не подпадает ни под одно из предписанных исключений из общего обязательства проведения публичных разбирательств, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта, и правительство Узбекистана не сослалось ни на одно из этих исключений для обоснования закрытого характера судебного процесса. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

69. Далее Рабочая группа делает вывод о том, что несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых Узбекистаном, носит столь серьезный характер, что позволяет отнести произвольное лишение г-на Авакяна свободы к категории III.

70. Кроме того, источник представил, а правительство Узбекистана не оспорило утверждение о том, что задержание г-на Авакяна носило произвольный характер, подпадая под категорию V. Источник заявил, что г-н Авакян стал жертвой задержания и особенно жестоких пыток частично из-за своего армянского происхождения и христианского вероисповедания; что мэр города, в котором проживал г-н Авакян, неоднократно угрожал ему тюремным заключением за отказ уступить свой успешный рыбоводческий бизнес и что, хотя г-н Авакян был не единственным успешным предпринимателем в своей области, он был

единственным предпринимателем армянского происхождения, исповедующим христианство. По данным источника, христиане в Узбекистане все чаще подвергаются притеснениям за свою веру.

71. Рабочая группа отмечает обеспокоенность по поводу обращения с христианами в Узбекистане, в частности в плане произвольных арестов, выраженную Комитетом по правам человека при рассмотрении последнего доклада Узбекистана в рамках обычной процедуры рассмотрения докладов в 2015 году (см. ССРР/С/УЗБ/СО/4, пункт 22). По всей видимости, налицо некая система действий, одним из примеров которых является настоящее дело. На этом основании Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Авакяна является произвольным и подпадает под категорию V.

Решение

72. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-на Авакяна свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 5, 7, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 7, пунктам 2, 3 и 4 статьи 9, пунктам 1 и 2 а) статьи 10, пунктам 1, 3 б) и 3 е) статьи 14 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

73. Рабочая группа просит правительство Узбекистана принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Авакяна и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

74. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Авакяна и предоставление ему права на компенсацию, обладающую исковой силой, и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

75. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Процедура последующих действий

76. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ему информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

- а) освобожден ли г-н Авакян, и если да, то на какую дату;
- б) предоставлены ли г-ну Авакяну компенсация или иные виды возмещения ущерба;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушениями прав г-на Авакяна и если да, то каковы его результаты;
- г) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Узбекистана в соответствие с его международными обязательствами;
- д) предпринимаются ли какие-то иные действия по выполнению настоящего мнения.

77. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении, и о том, требуется ли дальнейшая техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

78. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

79. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах².

[Принято 26 апреля 2017 года]

² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.